

— Ты просто обратилась не к тому человеку. Нужно было твоего парня схватить и спросить, в чём дело. Если надо — расстаться, если надо — дать ему по шее. Зачем ты к нашей Сиси пристаёшь? Эх, видимо, красота — это ошибка, и Сиси тут бессильна. Ты должна понять, хоть, возможно, и не сможешь прочувствовать это на себе.

Лицо Линь Су побагровело от злости:

— Если бы она не заигрывала с Чжао Яном, разве он бы на неё смотрел? Жди, ты думаешь, сможешь скрываться вечно? У меня есть сотня способов преподать вам урок.

— Эх, ты, наверное, не понимаешь. Кто сможет пройти мимо Сиси и не взглянуть на неё? Девушка, ты слишком горяча, это только отпугивает людей. Расслабься.

Одновременно с этими словами она крепко сжала запястье собеседницы, сохраняя на лице безмятежное выражение.

Драка с детьми не приносила никакого удовлетворения. И причина для драки была совершенно нелепой. Цзян Чжися уже собиралась вздохнуть с сожалением, как вдруг маленькая девчонка рядом с Линь Су размахнулась палкой и ударила.

Эх, хорошо, что у меня зрение 5.0. Цзян Чжися развернула Линь Су, прикрыв за собой Чэн Си, и с размаху ударила нападавшую ногой.

Вау, это было ужасно. Цзян Чжися облизала зубы, решив преподать урок этой компании.

— Эй, Цзян Чжися...

Чэн Си, стоявшая позади, дёрнула её за рукав, собираясь что-то сказать.

— Не волнуйся, Сиси.

Цзян Чжися мягко подтолкнула её назад, самодовольно подмигнув.

Через несколько минут:

Девушка на полу осторожно подняла голову и увидела, что все вокруг лежат или сидят на коленях.

Цзян Чжися пнула последнего, взглянув на Чжоу Цзин и её подруг, наблюдавших за происходящим.

Чжоу Цзин:

— Я просто пришла посмотреть.

— Знаю.

Цзян Чжися прищурилась, улыбаясь:

— Такая крутая девушка, как ты, явно не из слабых.

— Девчонки, только слабые женщины бьют других женщин. Сильные женщины бьют мужчин.

[Чжоу Цзин и её подруги молчат.]

[Девушка на полу молчит.]

[Чэн Си молчит.]

Без комментариев.

— Что вы там задумали?

Цзян Чжися наклонилась.

Несколько девушек посмотрели на Линь Су, которая, сверкнув глазами, процедила:

— Цзян Чжися, жди, ты не сможешь всегда быть такой наглой.

Цзян Чжися проигнорировала её, повернувшись к Чэн Си:

— Сиси, зачем они тебя доставали?

Чэн Си, всю эту сцену находившаяся под защитой Цзян Чжися, чувствовала себя растерянной, хотя на лице её читалась тревога, почти переполнявшая голос:

— Они хотели назвать меня... шлюхой... и научить меня уму-разуму, хотели...

— Не говори, малышка, всё хорошо, не бойся, я здесь.

Цзян Чжися нахмурилась, вспомнив о сути происходящего. Её легкомысленная манера наконец пошатнулась, и она едва не обняла девушку, как когда-то Чэн Си обнимала её, когда умер её отец. Она хотела защитить эту девушку, которая в прошлой жизни шла по жизни одна.

Теперь у тебя есть я, Сиси.

Чэн Си с удивлением сжала пальцы, ногти впились в ладони, словно она никогда не слышала таких слов, и это придало её лицу искреннюю уязвимость:

— Спасибо, Цзян Чжися.

— Хорошо. Подожди меня в стороне.

Цзян Чжися снова обрела улыбчивое выражение.

— Думаю, какие методы можно применить к таким, как ты? Раздеть? Выдрать за волосы?

Цзян Чжися произносила это, одновременно прикасаясь к Линь Су, унижительные движения которой вызвали на лице последней ярость, но из-за абсолютного превосходства Цзян Чжися она не могла сопротивляться.

— Чёрт!

Линь Су, с самого начала проявлявшая агрессию, наконец показала страх, и её голос был полон ненависти.

— Говори вежливо, я не против научить тебя уму-разуму.

Цзян Чжися усилила хватку. Если бы Фан-Фан была здесь, она бы знала, что Цзян Чжися редко дралась, но когда это происходило, причиной всегда были подобные оскорбления.

— Я могу бросить тебя на пол и сфотографировать тебя голой, могу дать пощёчину, могу прижечь сигаретой. Могу тащить за волосы. Лидерша, столкнувшись с таким, будет ли она беспомощной, как слабая девчонка, и заплачет? Наверное, нет?

Цзян Чжися приблизилась к Линь Су, притворяясь, что собирается снять с неё штаны.

Зрачки Линь Су расширились:

— Чёрт! Отпусти, отпусти меня, ах...

— О, так ты боишься? А я думала, ты не боишься, раз можешь спокойно нападать на невинных девушек. Когда ты применяешь такие методы к другим, тебе не интересно узнать, каково это?

Цзян Чжися улыбалась, наблюдая, как на лице Линь Су смешиваются страх и ярость.

— Сиси, подойди сюда.

Цзян Чжися поманила Чэн Си.

— Смотри на неё, она сейчас похожа на собаку. Она даже твоим ногтям не ровня, так что никогда не бойся.

Цзян Чжися сжала её руку.

[Чжоу Цзин думает: «Чёрт, этот человек хуже меня, как она смеет называть себя социалистом?»]

В этот момент Цзян Чжися услышала знакомый крик:

— Что здесь происходит? Драка? Все встать!

Последние слова были произнесены с громкостью.

Цзян Чжися медленно обернулась.

Завуч Цзя: [!!!!!!]

Цзян Чжися, держащая в руках растрёпанную Линь Су, рядом с которой стояла явно напуганная Чэн Си, а у ног лежали несколько девушек, не решавшихся заговорить: [Молчит.]

Если я скажу, что просто вышла выбросить мусор для папы, завуч Цзя, ты согласишься?

В течение недели после перерождения Цзян Чжися успела дважды разозлить завуча, подраться и быть пойманной.

— Цзян Чжися!

Завуч Цзя был в ярости:

— Ты действительно превратилась в хулиганку! Что ты мне обещала на днях? Встань!

Если бы у меня была такая дочь, я бы ей ноги переломал, просто позор для Первой школы.

Цзян Чжися с сожалением встала, быстро объяснив, прежде чем завуч снова взорвался:

— Я пришла спасти детей.

— Спаси? Все встать, идём в школу, вызываем родителей! Вы трое, с рыжими волосами, встаньте ровно.

Завуч Цзя чувствовал, что его терпение на исходе.

Под пристальным взглядом охранников все поднялись, опустив головы.

— Чэн Си? Что ты здесь делаешь? Тебя не обижали? Иди сюда. Вы, шалопаи, все за мной, быстро!

Увидев гордость второго класса, завуч Цзя разозлился ещё больше, его губы дрожали, и он снова хотел ругать Цзян Чжися.

— И эта девушка на полу, вставай.

Чэн Си помогла девушке подняться, её голос был тихим, но старалась скрыть страх:

— Учитель, со мной всё в порядке, спасибо Цзян Чжися, она просто проходила мимо.

Завуч Цзя с подозрением взглянул на Цзян Чжися, сомневаясь, не угрожали ли Чэн Си.

Цзян Чжися ответила невинной улыбкой.

Так в кабинете оказались Цзян Чжися, Линь Су, Чжоу Цзин и другие, ожидавшие прихода родителей, а Чэн Си и ещё одна девушка отправились в медпункт.

— Я же сказала, что это не я.

Цзян Чжися с сожалением оперлась о стену офиса, недовольная тем, что завуч Цзя ей не верит.

Её оправдания не сработали, даже показания образцовой ученицы Чэн Си завуч проверял несколько раз, прежде чем с недоверием принять их. Насколько же он ей не доверял?

Цзян Чжися: Ты хочешь, чтобы тебя раздели? Или хочешь пощёчину?

Чэн Си: ...

Чжоу Цзин: Босс, босс.

Рыжая: Чёрт, лучше не связываться.

Завуч Цзя: Почему я лысею? Почему старею? Нет, у меня сердечный приступ, скорая! Скорая!

Сегодня Цзян Чжися — на высоте.

В прошлой жизни Сиси росла одна, в этой у неё есть Цзян Чжися, и она больше не будет одна.

Но когда Цзян Чжися поймёт, что Сиси не наивная и беззащитная?

Спасибо, зрители, за вашу поддержку, я буду стараться расти!

<http://bllate.org/book/16349/1477241>